

УДК (94:316.482):323-053.6(470.64)

ББК 63.3(2Рос.Каб)6

Б 76

А.Р. Бозиев,

преподаватель кафедры всеобщей истории Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, тел.: +79289142696, e-mail: alan-boziev@mail.ru

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ И РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ КБР)

(Рецензирована)

Аннотация. В данной работе на фактическом материале, с учетом результатов исследований представителей различных направлений гуманитарной науки, показаны особенности развития межнациональных отношений в условиях переходного периода. Автором рассматриваются особенности развития этнополитических процессов и межэтнических отношений в России и регионах, раскрывается актуальность проблем формирования культуры межнационального общения как фактора общественного развития, ее значение и роль в консолидации общества. Затрагиваются вопросы этнокультурного образования подрастающего поколения, основные направления, цели, задачи и методы реализации принятых в Кабардино-Балкарской Республике государственных программ в сфере национальной, культурной и образовательной политики. Делается вывод о целесообразности рассмотрения указанных вопросов в контексте государственной молодежной политики.

Ключевые слова: межнациональные отношения, культура межнационального общения, молодежная политика, интернационализм, этнокультурное образование, национальная политика.

A.R. Boziev,

Teacher of Department of General History, Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, ph.: +79289142696, e-mail: alan-boziev@mail.ru

ETHNOPOLITICAL CONFLICTS AS A HISTORICAL PRECONDITION OF FORMATION OF CULTURE OF INTERNATIONAL COMMUNICATION AND ITS ROLE IN THE STATE YOUTH POLICY (THE CASE OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC)

Abstract. Based on the actual material and taking into account results of researches of representatives of various humane directions, this work investigates the development of the international relations in the transition period. The author deals with the development of ethno-political processes and interethnic relations in Russia and regions and discloses the relevance of formation of culture of international communication as factor of social development, its value and a role in consolidation of society. The publication raises the questions of ethnocultural education of younger generation, the main directions, the purposes, tasks and implementation methods of

the state programs adopted in the Kabardino-Balkarian Republic in the sphere of national, cultural and educational policy. The author arrives at a conclusion that it is expedient to consider these questions in the context of the state youth policy.

Keywords: international relations, culture of international communication, youth policy, internationalism, ethnocultural education, national policy.

В условиях масштабных социально-политических потрясений 1990-х гг., системных экономических переломов и кризиса власти, характерной чертой складывающихся исторических реалий становится деструктивное развитие событий в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, неуклонное и последовательное усиление дезинтеграционных этнополитических процессов.

Национальный вопрос становится одним из определяющих факторов сохранения единства и целостности Российской Федерации.

Национальная политика и межнациональные отношения в нашей стране были и остаются предметом изучения представителей отечественной истории, политологии, юриспруденции, социологии и педагогической науки. В рамках данной работы значительный интерес представляют научные труды, в которых наиболее полным образом раскрываются состояние и проблемы межнациональных отношений в условиях переходного периода, представлены аспекты национальной политики СССР [1]. Важной частью историографии является ряд трудов, посвященных исследованию особенностей развития этнополитических процессов в регионах, проблем формирования культуры межнационального общения, вопросов поликультурного образования, социально-этического, патриотического и интернационального воспитания молодежи [2].

Национальный вопрос – явление сложное и многофакторное. Многие из его составляющих сегодня пока еще трудно оценить объективно. Национальный вопрос связан практически со всеми сферами жизни общества и может быть продиктован проблемами

социально-экономического, политического и культурно-идеологического развития народов. Окончательное его разрешение представляется невозможным, поскольку каждый исторический этап выдвигает новые объективные вызовы в сфере национального развития [3; 4].

В различные периоды истории развития российского государства, отличающихся особенностями общественно-политического и национально-государственного устройства страны, государственная власть реализовывала разные подходы к управлению в сфере межнациональных отношений. В советский период истории страны национальная политика являлась частью общегосударственной политики советской общественной системы и рассматривалась главным образом через призму идеологии интернационализма, который выступал как один из основополагающих принципов внутренней и внешней политики советского государства. Выражая общность положения и интересов рабочего класса, пролетарский интернационализм декларировал единство классового содержания и национальной формы общественного развития, полное равноправие всех народов независимо от их национальной и расовой принадлежности, принципы взаимного уважения, дружбы и сотрудничества, соблюдение нетерпимости к ущемлению прав других наций и народностей.

В то же время, как отмечает ряд современных исследователей, политика интернационализма и ее идеология, положенные в основу национального строительства СССР, рассматривались властными структурами как некое право игнорирования особенностей исторического развития, национальной самобытности

и культуры народов. «Пролетарский интернационализм в качестве политики властных структур, в части его практической реализации, насаждал узкоклассовый, бюрократический подход к явлениям и событиям в истории и взаимоотношениях народов СССР, искажая и упрощая их и, тем самым, умножая старые обиды, взаимные претензии и противоречия» [4; 56].

В условиях советской политической действительности основные усилия структур исполнительной и законодательной власти в решении национального вопроса концентрировались на претворении в жизнь соответствующих директив и постановлений партийно-политического руководства страны, большей частью направленных на обеспечение принципов политики распределения культурных ценностей и создания однотипной структуры национальных культур. Партийно-политическое руководство страны не всегда считалось с тем, что межнациональные отношения имеют свою специфику, относительную самостоятельность и развиваются по своим особым законам. Все было отдано на откуп обходящей реальные противоречия пропаганде, главным в сознании народа были социально-политические теории, идеи, установки, лозунги, цитаты [5; 32].

В сфере межконфессиональных отношений считалось, что в условиях развитого социализма, который, как тогда преподносилось, являлся завершающим этапом в формировании наций, подобных проблем существовать не может. В выступлениях политического руководства страны речь всегда шла о единстве всего советского народа как новой социальной, исторической общности. Однако последовавшие на завершающей стадии существования Советского Союза этнополитические и территориальные конфликты между народами и республиками показали несостоятельность лозунгов о нерушимой дружбе народов и отсутствие

этнополитической культуры у значительной части населения, что особенно ярко проявилось среди молодежи.

Недооценка роли этнического фактора в системе межнациональных отношений привела в итоге к накоплению в обществе конфликтного потенциала и краху идеологических иллюзий.

В ходе дальнейшего развития, в ситуации, связанной с распадом СССР и единого геополитического пространства, многонационального кризисного социума, обнажились скрытые корни потенциальных этнополитических конфликтов в регионах РФ. На фоне растущих критических настроений населения, в условиях множества нерешенных социально-экономических проблем, возникли новые зоны противостояния и напряженности, обозначились попытки реализации различных форм сепаратизма, представлявшие угрозу национально-государственному единству и территориальной целостности Российской Федерации. Такое развитие событий поставило под сомнение деятельность всех социализирующих институтов и всю систему национального устройства страны.

Кабардино-Балкария как один из субъектов РФ, уникальный по своей истории, многонациональному составу и самобытной культуре ее народов, не стала исключением из этого ряда. Под влиянием общих перемен здесь стали складываться альтернативные модели региональных политических систем и идеологий. На передний план практических дискуссий для представителей различных народов выходят проблемы возрождения национального сознания и этнического самосознания, вопросы национального самоопределения и национальной государственности, волновавшие как национальные элиты, так и рядовых представителей разных этносов. Формирование и функционирование многочисленных противоборствующих общественно-политических движений,

сформированных по этническому принципу, сопровождалось выдвижением с их стороны претензий на свое монопольное представительство в общественной и политической жизни коренных народов республики. В своей деятельности они стремились конкурировать с органами государственной власти за выбор приоритетов и направлений национально-государственного развития региона, выступали с целым рядом проектов и предложений по разделу республики по национальным и этническим признакам.

В истории развития российской государственности данный период знаменовал начало нового этапа в обновлении принципов национально-государственного устройства страны.

В дискуссиях о значении и роли национального фактора в системе новых общественно-политических отношений, выбора направлений и средств решения проблем национальной политики главный акцент был сделан на формировании российского федерализма и достижений качественно нового состояния в сфере этнокультурных и межнациональных отношений.

При этом должна была быть сформирована такая система взаимоотношений и распределения полномочий субъектов РФ, которая давала бы возможность полного раскрытия самобытности каждого народа, каждого региона, наиболее полного использования внутреннего потенциала Федерации и одновременного его укрепления [6; 27].

В ноябре 1991 г. в правительственных структурах России был создан Государственный комитет по делам национальностей. Одновременно был принят ряд политических и нормативно-правовых документов по вопросам национальной политики и межнациональных отношений, оказавших значительное влияние на решение межнационального вопроса и национальной государственности.

В марте 1992 г. был подписан Федеративный договор о разграничении полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, который положил начало национальной политике демократической России [7]. Следующим шагом в этом направлении стало принятие в декабре 1993 г. Конституции Российской Федерации [8]. Развитие страны на основе конституционно гарантированных принципов федерализма предполагало качественно новое состояние в сфере этнокультурных и межнациональных отношений.

В то же время власти предпочитали сохранять внешнюю стабильность, избегая диалога с национальной интеллигенцией и работы с молодежью.

Допускалось серьезное промедление, связанное с выработкой направлений государственной национальной политики. Возобладала неверная оценка характера, глубины и масштабности национальных процессов на территории самой Федерации, внутренней и внешней причин их обусловленности. Усиление напряженности в этой сфере рассматривалось, главным образом, как следствие сопротивления остатков прежнего режима власти [9; 4].

Принятая в июне 1996 г. Указом Президента Российской Федерации «Концепция государственной национальной политики РФ» предполагала постепенную детализацию сферы межнациональных отношений, последовательное утверждение равноправного союза народов и подлинного демократизма, сочетание национально-территориального и национально-культурного принципов государственного устройства. Основные направления национальной политики сводились к следующему:

– обеспечение условий для улучшения благосостояния народов через мобилизацию традиционного трудового опыта, духовных ценностей на

коренные социально-экономические политические преобразования, сохранение и развитие национальных культур;

– утверждение приоритета прав и свобод граждан независимо от национальной принадлежности и территории проживания при соблюдении права народов на национальное самоопределение в рамках федерального государства;

– реализация и обновление федеративных отношений на основе конституционного распределения полномочий и эффективного их осуществления как важнейшего компонента построения нового демократического государства;

– достижение и укрепление межнационального согласия и доверия, выявление противоречий в сфере межэтнического взаимодействия и своевременный поиск путей их решения;

– обеспечение широкого участия самих народов и общин в процессах социального и культурного возрождения, опирающегося на общенациональную инициативу и ответственность;

– утверждение культурного плюрализма на двуязычной или многоязычной основе, создание условий для различных форм национально-культурной автономии с целью сохранения культурного наследия, обеспечения свободы этнического самовыражения на групповом и индивидуальном уровнях;

– участие граждан всех национальностей в общегосударственном политическом процессе через широкое и справедливое представительство в законодательных и исполнительных органах, автономия и самоуправление больших и малых общин, этнических анклавов, малочисленных групп [10].

Основой нового концептуального подхода являлось представление об исторической незавершенности процесса национальной консолидации граждан в рамках единого многонационального российского

государства. В соответствии с положениями концепции в дополнение к существующей системе национально-государственного устройства все национальности Российской Федерации получали самые широкие возможности для развития своих культур. Основа свободного национального развития и межнационального мира связывалась с установлением благоприятных отношений между народами и этносами в экономике, культуре, образовании, развитием социальных и духовных условий их жизнедеятельности. В сложившейся ситуации в условиях многонационального государства назрела жизненная необходимость реального функционирования и развития культуры межнационального общения, что было особенно важно в свете развивающихся миграционных процессов, текущих и будущих демографических проблем.

Национальной доктриной новой демократической России в условиях продолжающегося этнополитического кризиса становится воспитание человека культуры, приверженного общечеловеческим ценностям, впитавшего в себя богатство культурного наследия прошлого своего народа и народов других стран, стремящегося к взаимопониманию с ними, способного и готового осуществлять межличностное и межкультурное общение.

Межнациональные противоречия и конфликты не только не отрицают социальную ценность и практику межнационального общения в конкретных этнополитических, этнокультурных контекстах, но в определенном смысле сами стимулируют осознание общественной необходимости культуры межнационального общения как альтернативы межнациональной конфронтации [11; 37].

В научно-исследовательской практике единого представления и общей точки зрения на феномен «культура межнационального общения» не существует.

В соответствии со стратегией государственной национальной политики Российской Федерации культура межнационального общения определяется как совокупность политических, идейно-нравственных, этических, культурно-бытовых норм жизни и поведения, проявляющихся в непосредственном общении представителей различных национальностей и позволяющих быстро и качественно достигать согласия и взаимопонимания в общих интересах [12].

С точки зрения А.А. Глебова, культура межнационального общения является проявлением культуры как общественно-исторического феномена. Все составляющие общей культуры прямо или опосредованно сказываются на культуре межличностных и межнациональных отношений как морально-этическая форма проявления внутренней общей культуры [13; 83].

Значение культуры межнационального общения заключается в том, что она обеспечивает сохранение исторической памяти, осмысление исторического опыта предшествующих поколений и выработку на этой основе новых подходов к решению проблем национальной политики и совершенствования межнациональных отношений. Особое значение культура межнационального общения имеет в молодежной среде.

В преодолении конфликтов, устранении социально-психологической напряженности в национальной сфере особое значение имеет культура межнационального общения, формирование которой в обществе, и особенно в молодежной среде, актуализируется необходимостью ее роста, сложностью национального самосознания, воспитания политической культуры [14; 5].

В условиях растущей внутренней интеграции, повышения роли историзма, этнического самосознания и культурной идентичности молодежи именно образование

стало рассматриваться как один из естественных механизмов поддержания гражданского мира в обществе, гармонизации межэтнических отношений. Именно система образования осуществляет непрерывную трансляцию в общественное сознание лучших духовно-нравственных ценностей и идеалов, составляющих основу культурного и исторического наследия народов РФ, формирует этническую и гражданскую идентичность подрастающего поколения.

Широкое развитие получает концепция поликультурного воспитания молодежи, направленная на ликвидацию негативных чувств по отношению к людям иных национальностей, адаптацию человека к различным ценностям в ситуации существования множества разнородных культур, ориентацию на межкультурный диалог и отказ от культурно-образовательной монополии в отношении представителей других наций и народов. Важнейшим из параметров, определяющих содержание этого процесса на региональном уровне, является создание эффективной системы реализации основных целей и направлений как федеральной, так и региональной культурной политики, в качестве субъекта которых выступают культура и образование. В этом плане в Кабардино-Балкарской Республике накоплен значительный положительный опыт. С 1999 г. в регионе функционирует федеральная экспериментальная площадка для осуществления проекта «Создание непрерывного образовательного комплекса» [15]. Создана и апробируется модель национального регионального непрерывного дошкольного и начального образования, которая призвана максимально обеспечить потребности подрастающего поколения через изучение культуры своего народа и народов России в контексте мировой цивилизации. Такой подход полностью соответствует Закону Российской Федерации «Об образовании», где отмечено,

что государственная политика в области образования основывается на единстве федерального, культурного и образовательного пространства, что в значительной мере повышает роль диалога культур народов в воспитании культуры межнационального общения, достижения понимания и согласия между личностями, народами, культурами [16].

В условиях интенсивного процесса возрождения национального самосознания народов региона крайне важно воспитывать подрастающее поколение на бесценном гуманистическом традиционном наследии народов. При этом важно обратить внимание на этнокультурную близость народов, обусловленную общей исторической судьбой, местом проживания, приверженностью идее мира и согласия, уважением к достоинству и свободе человека. Именно система образования осуществляет непрерывную трансляцию в общественное сознание лучших духовно-нравственных ценностей и идеалов, составляющих основу культурного и исторического наследия народов РФ, формирует этническую и гражданскую идентичность подрастающего поколения.

Усиление этнокультурной детерминанты образования позволит нейтрализовать влияние негативных внешних факторов, создаст условия культурной самореализации личности, воспитания нравственной и эстетической разборчивости детей в гипертрофированных формах современной массовой культуры [17; 93]. Значительный интерес представляет практический опыт по организации образования и воспитания молодежи в духе культуры мира, накопленный в Кабардино-Балкарском государственном университете (КБГУ). Особенность этого опыта заключается в том, что его традиционные формы развиваются в сочетании с деятельностью Международной кафедры ЮНЕСКО «Образование и воспитание в духе культуры мира и прав человека»,

созданной при КБГУ на основе соглашения с ЮНЕСКО в апреле 2000 г. [18; 27-29].

Культура межнационального общения в молодежной среде должна поддерживаться и развиваться и через постоянную систему воспитательных мероприятий. В КБГУ уже не первый год действует Центр эстетического воспитания и художественного творчества, где студенты знакомятся с культурой, традициями, обычаями народов региона, с творчеством выдающихся поэтов, писателей, являющихся представителями различных этнокультур [18; 30].

В связи с регионализацией социокультурного пространства, в условиях сложившейся посттрадиционной среды «кризиса идентичности» особое значение приобретает разработка долгосрочных социокультурных программ, направленных на преодоление формирования негативных этнических стереотипов и развитие позитивных межкультурных коммуникаций [19; 110].

Принятая Правительством КБР государственная программа «Культура Кабардино-Балкарии» определяет ряд основных стратегических целей и задач в сфере национальной и культурной политики КБР, направленных на сохранение и развитие уникальной самобытной культуры, духовного потенциала, формирование межнационального согласия и чувства гражданского патриотизма у народов, проживающих в Кабардино-Балкарской Республике [20]. Особая роль в культурной политике РФ отводится созданию эффективной системы межкультурных связей через государственные программы по сохранению этнической самобытности.

Бережное отношение к этнокультурному наследию не исключает высокую склонность к экономической и социально-политической модернизациям, а культурный традиционализм является одним из условий модернизации [21; 68].

В этом отношении заслуживает внимания и распространения опыт работы Кабардино-Балкарского фонда культуры по сохранению и возрождению традиций народов, проживающих в республике. Здесь функционирует целый ряд национально-культурных центров и объединений, созданных в соответствии с Законом КБР «О культуре».

Данный Закон предоставляет «народам, национальным группам и иным обществам право создания национально-этнических культурных центров, объединений, обществ и землячеств на основе волеизъявления населения или по инициативе отдельных граждан для сохранения и развития своей национально-культурной самобытности» [22].

При поддержке фонда культуры КБР активисты этих центров, в рамках проекта «Диалог культур», регулярно проводят встречи учащихся, студентов и широкой общественности. В ходе этих встреч и других подобных мероприятий молодежь и представители старшего поколения обсуждают проблемы установления в отношениях между народами республики межнационального и межконфессионального взаимопонимания и уважения.

В целях обеспечения необходимой координации и повышения эффективности деятельности органов государственной власти в области межэтнических и межконфессиональных отношений в республике реализуется комплекс мер, принятых в рамках действующей государственной программы «Взаимодействие с общественными организациями и институтами гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике» [23]. Примером инновационной модели конструктивного взаимодействия государственных институтов власти с молодежью и общественно-политическими молодежными организациями, в целях формирования патриотического сознания молодежи и создания условий, обеспечивающих возможности

построения гражданского общества в современной России, являются молодежные форумы. Они имеют статус всероссийских и региональных форумов молодежи, проходят на различных площадках, в городах и округах РФ. Для молодого поколения КБР это, прежде всего, «Северокавказский молодежный форум «Машук», который стал постоянно действующей эффективной образовательной площадкой для внедрения новых методов социализации и самореализации подрастающего поколения, основанных на патриотизме и других базовых ценностях, через активное участие молодежи в общегражданских и общественно-политических процессах Северо-Кавказского федерального округа [24].

Многонациональный характер – одна из особенностей исторического развития российского государства, которая в сочетании с определенными политическими, социально-экономическими, военными и другими факторами может стать как источником силы, так и источником слабости. Этим во многом определяется необходимость формирования и внедрения в социальную практику особой культуры межнационального общения, утверждения и превращения нравственных ценностей в регулятор национальных отношений. Исследуемый материал позволяет наглядно показать потенциальные возможности системы образования и культуры в консолидации многонационального российского общества.

Необходимость обеспечения эффективности решения этих проблем выводит их в область государственной молодежной политики, ее особое направление, чрезвычайно важную и наиболее продуктивную форму взаимодействия государственных и общественных структур в сфере образования, культуры и национальной политики с молодежью для решения важнейших задач национального развития России.

Сегодня Российская Федерация как многонациональное государство определяет в теории и осуществляет на практике свою национальную модель развития, которая соответствует ее истории, культуре, традициям и менталитету населяющих ее народов.

Целенаправленной задачей исследователей в этом направлении является поиск новых способов, конструктивных моделей и эффективных форм реализации на всех уровнях государственной молодежной политики.

Примечания:

1. Абдулатипов Р.Г. Человек. Нация. Общество. Москва, 2001. 221 с., Бурмистрова Т.Ю., Дмитриев О.А. Дружбой сплоченные: культура межнационального общения. Москва: Мысль, 2006. 252 с.; Гасанов З.Т. Педагогика межнационального общения: учеб. пособие. Москва, 1999. 390 с.; Апажова Е.Х. Национальный вопрос и межнациональные отношения на Северном Кавказе 1985-2000 г. Москва: Библио-Глобус, 2018. 200 с.; Тетуев А.И. Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. Нальчик, 2006. 352 с.

2. Дробижова Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. Москва: ИС РАН, 2003. 376 с.; Егоров О.В. Гражданская идентичность в условиях современной глобализации: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Москва, 2015. 130 с.; Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. Москва: Перспектива, 2016. 166 с.

3. Шорова М.Б. Национальный вопрос в общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии (середина 1980-х – 1990-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2010. 206 с.

4. Павлова Т.А. Культура мира в России // На пути мира и ненасилия. Москва, 1998. С. 56.

5. Цай В.И. Исторический опыт межнациональных отношений в СССР, Российской Федерации (1953-2003 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2004. 352 с. URL: <http://cheloveknauka.com/v/119820/d#?page=1>.

6. Апажова Е.Х. Национальный вопрос и межнациональные отношения на Северном Кавказе 1985-2000 г. Москва, 2018. 200 с.

7. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации, Москва. 31 марта 1992 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901907189>.

8. Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

9. Тетуев А.И. Указ. соч.

10. Концепция государственной национальной политики в Российской Федерации. Москва, 1996. С. 5-7; Реабилитация народов России: сб. документов. Москва, 2000.

11. Исаев А.Р. Формирование культуры межнационального общения: на примере республики Дагестан: дис. ... канд. полит. наук. Москва 2000. С. 29 URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-kultury-mezhnatsionalnogo-obshcheniya-na-primere-respubliki-dagestan>. 152 с.

12. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ президента РФ. URL: <https://zakonbase.ru/content/part/1293590>.

13. Глебов А.А. Воспитание патриотизма, толерантности и культуры межнационального общения: учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 2004. С. 83.

14. Некрасова А.Н. Культура межнационального общения в молодежной среде: (Состояние и формирование): дис. ... д-ра филос. наук. Москва, 1992. 363 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/kultura-mezhnatsionalnogo-obshcheniya-v-molodezhnoi-srede-sostoyanie-i-formirovanie>.

15. Текущий архив Министерства образования и науки КБР. Справка.
16. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Российская газета. 2012. № 303.
17. Солодихина Т.К. Этнокультурное образование: категории, принципы, система // Вестник МГУКИ. 2005. № 2. С. 93.
18. Карамурзов Б.С. Образование и воспитание в духе культуры мира: опыт и перспективы работы КБГУ // Мир на Северном Кавказе через диалог культур: материалы науч.-практ. конф. Нальчик, 2000. С. 27–29.
19. Базиева Г.Д. Этническая культура народов КБР в условиях современных трансформаций: культурологический анализ. Нальчик, 2013. 164 с.
20. Электронный фонд правовой нормативно-технической документации: постановление правительства КБР от 26 октября 2016 года № 195-ПП. URL: <http://docs.cntd.ru/document/444742931>.
21. Паин Э.А. Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. Москва, 2003. 264 с.
22. Кабардино-Балкарская республика. Законы. О Культуре: закон Кабардино-Балкарской республики от 10.08.2001 года № 80-РЗ // КБП. 2001. 22 августа.
23. Постановление правительства КБР от 19 мая 2017 года № 86 ПП. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2650110>.
24. Миссия Северокавказского молодежного форума «Машук». URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=SnmcL7CJK%2BF17hjsivhvyv88fhN7InVybCI6Im-h0dHA6Ly9rZG0yNi5ydS93cC1jb250ZW50L3VwbG9hZHMvcHJlemVudGFjaWphL-W1hc2h1ay0yMDE4LnBkZiIsInRpdGxIj.

References:

1. Abdulatipov R.G. Person. Nation. Society. Moscow, 2001. 221 pp., Burmistrova T.Yu., Dmitriev O.A. United by friendship: culture of international communication. Moscow: Mysl, 2006. 252 pp.; Gasanov Z.T. Pedagogy of international communication: a manual. Moscow, 1999. 390 pp.; Apazheva E.Kh. National problem and inter-ethnic relations in the North Caucasus 1985-2000. Moscow: Biblio-Globus, 2018. 200 pp.; Tetuev A.I. Interethnic relations in the North Caucasus: evolution, experience, trends. Nalchik, 2006. 352 pp.
2. Drobizheva L.M. Social problems of international relations in post-Soviet Russia. Moscow: IS RAS, 2003. 376 pp.; Egorov O.V. Civil identity in the conditions of modern globalization: Diss. for the Cand. of Philosophy degree: 09.00.11. Moscow, 2015. 130 pp.; Zubok Yu.A., Rostovskaya T.K., Smakotina N.L. Youth and youth policy in modern Russian society. Moscow: Perspektiva, 2016. 166 pp.
3. Shorova M.B. National problem in the socio-political life of Kabardino-Balkaria (middle of the 1980s –1990s): Diss. for the Cand. of History degree. Nalchik, 2010. 206 pp.
4. Pavlova T.A. Culture of Peace in Russia // On the path of peace and non-violence. Moscow, 1998. P. 56.
5. Tsay V.I. Historical experience of interethnic relations in the USSR and in the Russian Federation (1953-2003): Diss. for the Dr. of History degree. Moscow, 2004. 352 pp. URL: <http://cheloveknauka.com/v/119820/d#?page=1>
6. Apazheva E.Kh. National problem and interethnic relations in the North Caucasus 1985-2000. Moscow, 2018. 200 pp.
7. Treaty on the delimitation of the subjects of competence and powers between the federal bodies of state power of the Russian Federation and the authorities of sovereign republics within the Russian Federation, Moscow. March 31, 1992 URL: <http://docs.cntd.ru/document/901907189>
8. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
9. Tetuev A.I. The mentioned work.

10. The concept of state national policy in the Russian Federation. Moscow, 1996. P. 5–7; Rehabilitation of the peoples of Russia: coll. of documents. Moscow, 2000.

11. Isaev A.R. Formation of culture of international communication: based on the Republic of Dagestan: Diss. for the Cand. of Political Sciences degree. Moscow 2000. P. 29 URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-kultury-mezhnatsionalnogo-obshcheniya-na-primere-respubliki-dagestan> 152 pp.

12. On the strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period until 2025: a Presidential Decree. URL: <https://zakonbase.ru/content/part/1293590>

13. Glebov A.A. Formation of patriotism, tolerance and culture of international communication: a manual. Volgograd: Peremena, 2004. P. 83.

14. Nekrasova A.N. Culture of international communication in the youth environment: (State and formation): Diss. for the Dr. of Philosophy degree. Moscow 1992. 363 pp. URL: <https://www.dissercat.com/content/kultura-mezhnatsionalnogo-obshcheniya-v-molodezhnoi-srede-sostoyanie-i-formirovanie>

15. Current archive of the Ministry of Education and Science of the KBR. Reference.

16. On education in the Russian Federation: Feder. Law of December 29, 2012 No. 273-F3 (as amended on December 31, 2014) // Rossiyskaya gazeta. 2012. No. 303.

17. Solodukhina T.K. Ethnocultural education: categories, principles and system // Bulletin of MGUKI. 2005. No. 2. P. 93.

18. Karamurзов B.S. Education and upbringing in the spirit of the culture of peace: experience and perspectives of work of the KBSU // Peace in the North Caucasus through the dialogue of cultures: proceedings of the scient. and pract. conf. Nalchik, 2000. P. 27-29.

19. Baziyeva G.D. Ethnic culture of the peoples of the KBR in the conditions of modern transformations: cultural analysis. Nalchik, 2013. 164 pp.

20. Electronic Fund of legal normative and technical documentation: Decree of the Government of the KBR dated by October 26, 2016 No. 195-PP. URL: <http://docs.cntd.ru/document/444742931>

21. Pain E.A. Between empire and nation: modernist project and its traditionalist alternative in Russian national policy. Moscow, 2003. 264 pp.

22. The Kabardino-Balkaria Republic. Laws. On Culture: the law of the Kabardino-Balkaria Republic of August 10, 2001, No. 80-RZ // KBP. 2001. August 22

23. Decree of the Government of the KBR dated by May 19, 2017 No. 86 IIII. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2650110>

24. The mission of the North Caucasus Youth Forum “Mashuk”. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=Snmcl7CJK%2BF17hjsivhvyv88fhN7InVybcI6Imh0dHA6Ly9rZG0yNi5ydS93cC1jb250ZW50L3VwbG9hZHMvcHJlemVudGFjaWphLW1hc2h1ay0yMDE4LnBkZiIsInRpdGxllj